

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Еп. Сергей (Тихомиров)

Месяц по Японии:
Путевые заметки и впечатления

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 4. С. 574-587.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Мѣсяць по Японіи *).

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

17-е августа. Сегодня я совершилъ вторую Литургію въ кіотосской церкви. Вѣрующихъ было болѣе, чѣмъ третьяго дня. Всѣ слушали спокойноѣ, увѣреннѣе; и съ чувствомъ полного удовлетворенія я отдыхалъ дома по окончаніи Литургіи. Былъ данъ отдыхъ и вѣрующимъ. Женщины разошлись по церковнымъ домамъ и пили чай; а мужчины благодумствовали около своихъ «хибаци». По звонку собрались снова въ церковь и я предложилъ народу свою немудреную бесѣду. Сказавъ при вступленіи, что у насъ въ Церкви Своимъ свѣтомъ свѣтитъ только Христосъ, Единный Учитель; всѣ же, начиная съ апостоловъ, заимствуютъ свѣтъ отъ Него. Я предупредилъ слушателей, что и я приношу въ Японію не свое слово, но слово Единаго Учителя Христа, и разумѣніе этого слова св. Апостолами. При своемъ первомъ общеніи съ кіотосскими христіанами, я рѣшилъ представить имъ въ возможно полной картинѣ жизнь человѣка-христіанина вообще и въ разныхъ его положеніяхъ общественныхъ и семейныхъ въ частности. Указавъ на нашу обязанность «мудрствовать горная, а не земная», ибо мы умерли со Христомъ для земного (Кол. III, 1—3), я нарисовалъ предъ слушателями, что такое *ветхая* одежда, которую они должны сбросить (Кол. III, 5—9), и что такое, въ противоположность ей, *новая* одежда, въ какую они должны облечься (Кол. III, 10—15). Одѣтый въ новую одежду, человѣкъ долженъ неустанно молиться (Кол. IV, 2), поучаться въ словѣ Божіемъ, назидаться богослуженіемъ (Кол. III, 16), всю свою жизнь устроить во славу Божію (Кол. III, 17). Частнѣе

*) Продолженіе. См. мартъ.

изложилъ я кратко обязанности женъ, мужей, дѣтей, родителей, слугъ и господъ (Кол. III. 18—IV. 1); особо сказалъ объ обязанностяхъ къ пастырямъ (Евр. XIII. 17). Прося молитвъ и за себя при началѣ моего благовѣстническаго труда въ Японіи (Кол. IV. 3), я поручилъ слушателей Богу мира, который и произведетъ въ нихъ все благоутробное чрезъ Иисуса Христа (Евр. XIII. 21—22).

Мою бесѣду переводилъ о. протоіерей С. Мій. Во время бесѣды оба мы сидѣли. Сидѣли и слушатели. Бесѣда длилась болѣе часа, но менѣе полуторыхъ часовъ. Не было въ моей бесѣдѣ глубокой философіи, высокаго богословствованія; но вѣдь все это можетъ оказаться тѣмъ брашномъ, какое еще непригодно для требующихъ млека (I Кор. III. 2), и можетъ поэтому лишь вредъ принести, испразднить крестъ Христовъ!.. Вся моя забота была обращена на то, чтобы въ доступной, но и для *сердца* понятной словесной формѣ, изложить, какъ нужно «благоразумно жить среди внѣшнихъ». И сердце мое чувствовало, что услія мои не пропали, и я вполнѣ былъ понять своєю кіотосскою наставою.—По окончаніи бесѣды, такъ же какъ и при началѣ, была пропѣта молитва. И благословилъ каждого въ отдѣльности, и съ миромъ отпустилъ уже въ началѣ 2-го часа дня въ дома свои!

Пообѣдали у. Ив. А. Захаревскаго: все равно, что въ родной Россіи побывали! И затѣмъ отправились осматривать городъ. На сегодня рѣшили ограничиться кое-чѣмъ въ западной его части. Вотъ мы у величественнаго синтоистскаго храма *Тендзинъ*. Этотъ министръ въ свое время отличался мудростью, любовью къ литературѣ и стихамъ:—Изображенія стихотворцевъ украшаютъ его храмъ. Онъ любилъ воловъ и ѣздилъ на нихъ: волю и металлическіе и каменные всюду во дворѣ храма! Онъ любилъ сливы,—сливами засаженъ и дворъ и садъ при храмѣ. Но не мало пожертвовано этому богу и вина... Любилъ ли онъ его, или—«такъ», мнѣ не сказали...—Посмотрѣли синтоистскій храмъ *Хирано*, интересный, какъ образецъ старинной, простой и изящной постройки храмовъ. Долго пробыли въ *Киннакудзи*,—въ золотомъ павильонѣ. Его въ 1397 г. устроилъ сѣогунъ іосимипу. Здѣсь показываются различныя изображенія, вещи, комнаты, связанные съ его именемъ. Но ошибся бы тотъ, кто предположилъ бы, что этотъ павильонъ дѣйствительно золотой! Однако слѣды позолоты на потолкѣ и стѣнахъ еще ясно видны, и даже какъ будто ре-

монтируютъ его, можетъ быть, и золотомъ... Около навильона — прудъ съ необыкновеннымъ множествомъ рыбъ и красныхъ, и обыкновенныхъ: очень интересное зрѣлище не только для дѣтей, но и для взрослыхъ когда на брошенные тобою зерна накидывается сразу можетъ быть не одна сотня и крупной и мелкой рыбы, и когда туда же «поспѣшаетъ» со своей «быстро-той» черепаха! Походивъ около закрытаго за позднимъ часомъ¹⁾ храма *Меостнози* — (секты Зень), мы поѣздомъ отправились въ *Аравіама* (=бурная гора), полюбоваться видомъ, который считается лучшимъ въ Кёото. За 5 к. быстро мы доѣхали до ст. Сага, а оттуда черезъ 15 м. дошли до горной рѣчки «Ооигава», пробивающейся среди сжимающихъ ее горъ. Заплатили по 10 сень съ человѣка и на большой лодкѣ направились вверхъ по ея теченію. Направо отъ насъ — дачка, пріютившіяся въ этомъ прелестномъ уголкѣ. Въ одной, очень хорошей, — живутъ бонзы. А налѣво — высокая гора, вся по склону заросшая лѣсомъ — сосной, криптомеріями и пр. Красива гора и теперь! Но весной, когда обильно цвѣтущія (но безплодныя) сакура (—вишни) своимъ розоватымъ покровомъ покрываютъ всю гору; когда цвѣтъ сакура мѣшается съ зеленью сосенъ и криптомерій, — эта гора притягиваетъ къ себѣ все население Кёото! Мы поднялись вверхъ, сколько могли. Прозрачная вода... Скалы направо и налѣво, и подъ нами на днѣ рѣчки... — Какъ хорошо дышалось въ этой чудной обстановкѣ... Быстро спустились внизъ и поѣздомъ добрались до Кёото... «О-цуки-сама» — луна ярко свѣтила намъ. Въ 8 ч. всё мы уже отдыхали дома и отъ впечатлѣній, и отъ усталости.

18-е число августа. Погода необыкновенно благопріятствовала и я весь день осматривалъ городъ и посѣщалъ христіанъ. Уже въ 8 ч. у. мы съ о. Семеномъ пробирались по узкимъ улицамъ населенной бѣднотой западной части города. Не безъ труда въ комнатахъ находили того, къ кому направлялись. Но пужно же видѣть и радость бѣдняковъ при видѣ у себя «Сикёо»! Вотъ бѣднякъ сидитъ и работаетъ «каракаса» — японскій зонтикъ: это его ремесло. Одѣтъ недостаточно. Жена еще явчница, ненадолго вышла куда-то. При видѣ насъ, радость бѣдняка такъ ясно сказывается даже на лицѣ! Бесѣды же его я никогда не забуду. Бѣднякъ считаетъ себя счастливымъ, что ему здѣсь, въ городѣ, удалось даже «сикёо» видѣть у себя:

¹⁾ Храмы съ 5 час. веч. закрываются для публики.

въ деревнѣ и священника-то не дожидаться! Считаетъ себя недостойнымъ того, чтобы такой высокій гость входилъ въ его, столь грязную хижину; и утѣшается тѣмъ, что и Спаситель, не чуждавшійся грѣшниковъ, и родился не во дворцѣ, а въ ясляхъ...—Это ли не гѣлосъ глубокой вѣры!.. И я говорить бѣдняку, чтобы онъ честнымъ трудомъ продолжалъ зарабатывать себѣ пропитаніе; указывалъ ему на примѣръ св. апостола Павла, дѣлателя палатокъ; сказалъ ему, что комнатка, такъ богато украшенная св. иконами, для меня дороже многихъ палатъ!.. Благословляя бѣдняка на трудъ, благословляемый имъ за посѣщеніе, я началъ было прощаться съ нимъ; но онъ пожелалъ проводить насъ до слѣдующаго христіанина, и оставилъ насъ лишь тогда, когда мы, направляясь домой, сѣли на трамвай.—Съ добрымъ сердцемъ и другой христіанинъ: не имѣя своихъ дѣтей, онъ употребляетъ и свои средства, и свое время на воспитаніе чужихъ сиротокъ.—Съ такими-то впечатлѣніями въ началѣ дня садился я на дзинрикиса, направляясь въ восточную часть города.

Проѣхали мимо мѣстныхъ учебныхъ заведеній: первая гимназія, высшая гимназія, женская гимназія, многочисленныя зданія университета, его клиники. Въ послѣднемъ, получивъ разрѣшеніе отъ секретаря провожатаго, мы побыли долго, и хотя поверхностно, но все же осмотрѣли университетъ. Въ немъ сейчасъ уже четыре, почти оборудованныхъ, факультета: юридическій, медицинскій, физико-математическій и историко-филологическій. Учащихся около—800 человекъ, кои съ 11 сент. (29 авг.) и начнутъ свои занятія. Университетъ весьма недавній (существуетъ немного болѣе 10 л.); зданія довольно приличны; но большая часть все же деревянныхъ.

Проѣхали мимо Императорской могилы: находится среди поля (какъ и много другихъ), но тщательно сохраняется. Близко къ ней домъ бабушки — ревностной христіанки, — къ ней мы и заѣхали. Ея сынъ—юристъ, получившій образованіе въ Германіи; состоитъ профессоромъ ун-та и совѣтникомъ на о-въ Формозѣ. Мы съ бабушкой помолились: а къ чаю вышелъ и профессоръ съ женой. Несобыкновенно почтительны и ласковы. Профессору «некогда» заняться вопросами вѣры; тѣмъ не менѣе онъ вполне одобряетъ бабушку и даже поощряетъ ея ревность къ церкви Божіей. Когда-то зналъ нѣсколько словъ и по-русски; но теперь на нашемъ языкѣ нѣтъ.

Поднимаясь постепенно въ гору, мы добрались до *Гимжа-*

кудзи, серебрянаго павильона, въ которомъ серебра однако еще менѣе, чѣмъ золота—въ Кинкакудзи—золотомъ павильонѣ!.. Почему-то и сюда попали лопаты, кирки, топоры, ружья, сабли, взятые въ послѣднюю войну!.. Бѣдное русское сердце! Ни одного-то храма не посѣтишь чтобы не быть уколотымъ глубоко—глубоко, въ самое сердце!.. И такъ-то по всей Японіи!.. Заинтересовала меня здѣсь одна старинная картина... Предъ взоромъ посѣтителя постепенно проходитъ жизнь человѣка въ нѣсколькихъ моментахъ... Разодѣтая японка важно сидитъ! Она же—спитъ. Растолстѣвшая—она вся кѣмъ-то изранена. Умершая уже—она облѣплена мухами. Трупу ея ѣдятъ собаки и клюютъ вороны. Подъ кустомъ—валяется обглоданный полутрупъ. Костякъ. Развалившіяся кости. Могильный памятникъ... Весьма назидательное изображеніе, неменѣе одинаково годное и для христіанской Россіи!..

Осмотрѣлъ синтоистскій храмъ *«Тайнѣкуденъ»*, выстроенный недавно въ память 1.000-лѣтія г. Кёото, необыкновенно большой, необыкновенно пестрый отъ сочетанія красныхъ и бѣлыхъ красокъ, но все же—красивый,—мы уже въ первомъ часу дня, чтобы сохранить больше времени, заѣхали въ гостиницу, гдѣ и *обѣдали* вполне по-японски; супъ съ рыбой, рыба сырая съ уксусомъ и имбиремъ, яичница; конечно, всякая зелень: бобы, такванъ (сол. рѣдька), парацука (особо приготовленные дыни) и пр. Рисъ вмѣсто хлѣба; «хаси»—палочки вмѣсто ножа, вилки и ложки; сидѣніе на полу;—словомъ, вотъ уже опять обѣдъ вполне «по-японски», и съ успѣхомъ. Отдыхать было некогда. Проѣхавъ мимо строящихся зданій промышленной выставки и городской бібліотеки, вполне европейскихъ и очень красивыхъ, мы направились въ *зоологическій садъ*. Какъ?.. Епископъ,—и въ зоологическій садъ?.. Да! Епископъ былъ въ зоологическомъ саду! Но это не тотъ садъ, что невѣжествомъ обращенъ въ увеселительное заведеніе!.. Здѣсь—зоологическій садъ—исключительно «вспомогательное» для науки, и для школы учрежденіе! Какъ, оказывается, многому-многому мы можемъ и должны поучиться у японцевъ. Я по саду ходилъ; конечно, не веселился, какъ дѣти; но сѣлъ на «дзинрикися» не безъ приобрѣтенія для себя!—Посѣтили затѣмъ мы христіанское семейство аристократовъ: мать и двѣ дочери; мужъ служилъ помощникомъ управляющаго Госуд. Банкомъ въ Тоокёо, а сейчасъ сталъ во главѣ какого-то промышленнаго предпріятія въ Кёото. Конечно, обстановка въ

домъ очень хорошая; но душа-то и у нихъ та же христіанская! Съ такою же охотою они прослушали нашу молитву, и такъ же истово они крестились, взявъ чашки чаю; и съ такою же любовью брали мое благословіе!.. Вспоминаю старушку, жену профессора... И съ благодарностью Богу говорю: да, вѣра Христова истинно плѣняетъ и еллина, и варвара!..— Съ удовольствіемъ напившись здѣсь чаю, правда, по-англійски, мы направили дальше свои стопы. И соображая время, поспѣшили къ могилѣ Хидеёси: подъемъ на гору, гдѣ она находится до 4 часовъ вечера.

Гора *Амидасаминэ* находится на юго-восточномъ углу Кёото. Влекло насъ на нее, конечно, не столько почтеніе къ памяти излюбленнаго народнаго героя, для насъ памятнаго тѣмъ, что онъ *первый* издалъ указъ противъ христіанъ; сколько тѣ прекрасныя виды, что съ горы открываются на городъ и окрестности. Подъемъ идетъ постепенно: въ разныхъ мѣстахъ мы поднялись на 32 ступени, постепенно поднимаясь помимо этого безъ ступеней и между этими небольшими лѣстницами. Но вотъ мы у самаго подножія горы. Взяли себѣ пропускъ за 5 сень и пошли на верхъ довольно твердо. О. Семень отсталъ! Пройдя 63 ступени, мы могли немного отдохнуть на площадкѣ. И такимъ-то порядкомъ мы поднялись по четыремъ лѣстницамъ въ 63 ступени и по одной въ 61 ступень. Затѣмъ могли вздохнуть: нѣсколько сажений, около 50, шли безъ подъема: 4 ступени на срединѣ площадки, конечно не подъемъ! Но это было какъ бы нарочитымъ отдыхомъ предъ послѣднимъ, самымъ большимъ подвигомъ: нужно было пройти 172 ступени, и по довольно крутой лѣстницѣ, безъ площадки!.. Ноги тряслись, спирало дыханье, когда наконецъ-то въ послѣдній разъ мы подняли ноги и оказались у гробницы Хидеёси. Что за чудный видъ открылся предъ нами! Кругомъ Кёото—горы: а онъ, эта древняя столица, что въ котловинѣ пріютился среди нихъ! Красота горы, да и разстояніе, однако, дѣлало зданія городскія, и вообще-то не крупныя, еще болѣе мелкими! Лишь европейски построенные *Kyoto-Hotel*, *Miyako-Hotel*, Городская Дума, Почта, Государственный, нѣсколько частныхъ банковъ, что большіе ящики высились надъ городомъ!.. Краснѣетъ вдали башня епископальной церкви. Зеленѣютъ Императорскіе сады. Рѣзко выдѣляются своими широкими крышами храмъ Хангандзи. Около одного изъ нихъ высоко бьетъ фонтанъ. Кой-гдѣ дымятъ немногочисленныя фаб-

рики. И на этомъ-то, въ общемъ сбромъ, фонъ красиво бѣлѣтъ наша церковка! Что бѣлая лодочка съ бѣлымъ парусомъ плыветъ она среди окружающаго ее моря язычества! Не хотѣлось отрывать глазъ отъ очаровательной картины!.. Величественная картина!.. Мысли невольно понеслись далеко впередъ... О чемъ я думалъ опредѣленно—сказать трудно! Но невольно я запѣлъ, плохо умѣлъ пѣть, сначала «Отче нашъ», потомъ «Царю Небесный», потомъ «Святый Боже»... И много еще пѣлъ бы я, представляя себѣ христіанское будущее этой страны и этого города. Но поднявшіеся японцы, противъ ихъ воли можетъ быть, сомкнули мнѣ уста и я смолкъ... вѣроятно къ удовольствію Хидеёси, кости котораго едва ли были покойны при пѣніи молитвы Господней!—Гранитный памятникъ—могила, обнесенный гранитной же оградой изъ плитъ, не особенно интересовалъ меня, и какъ-то не отпечатался въ моей памяти... Но это панорама Кёото!.. Грѣшно быть въ этомъ городѣ и сюда не взобратъ!.. Не вдругъ-то мы спустились и внизъ по этимъ 555 ступенямъ! И спускъ при усталыхъ ногахъ не показался мнѣ легче подъема. Подъ горой продается лимонадъ. Какъ это кстати!..—Было уже около 5 часовъ, когда мы сѣли снова на «джинрикися». Нужно было послѣпнать: закрытые съ 5 ч. храмы много ускорили дальнѣйшій нашъ осмотръ. Заѣхали мы въ храмъ—музей тысячерукой *Квангонъ* (богиня милосердія), гдѣ находится 33.333 изображенія ея. Собственно статуи—1 въ срединѣ со множествомъ рукъ, и по 500 по сторонамъ; стоятъ онѣ правильными рядами на ступеняхъ, постепенно повышаясь. Но на головѣ каждой статуи находятся маленькія статуйки;—всѣ онѣ и даютъ будто бы число 33.333. Многие изъ статуи здѣсь же въ корридорѣ ремонтируются, что нисколько не способствуетъ пониженію религіознаго ихъ почитанія. Зашли на нѣсколько минутъ къ *Дай-буцу*—къ великому буддѣ. Изображена грудь, шея и голова,—все изъ досокъ, довольно плохой работы; громадныя размѣры головы (вышина—42 фута, длина головы 30 ф., ширина 24 ф.; окружность шеи 36 ф.) дѣлаютъ фигуру довольно безобразной; когда же, обходя этого Дай-буду по плохонькимъ дѣсамъ, видишь сзади его пустую голову обращенную чуть ли не въ чердакъ,—невольно является смѣхъ... Но говорить, — даже и здѣсь, простой народъ способенъ молиться... Проѣхали мимо поминальныхъ храмовъ Хогандзи; здѣсь погребенъ прахъ основателя этой секты. Послѣ-

дователи секты свои трупы сжигаютъ и считаютъ за счастье, чтобы ихъ прахъ былъ похороненъ именно здѣсь, гдѣ бы они ни жили!... Постѣ долгихъ скитаній по японскимъ храмамъ, наконецъ — то мы опять добрались до свѣтлаго уголка: мы у христіанъ! Помолились, посидѣли, пили пшеничный чай; ѣли персики; душевно побесѣдовали... Посѣтивъ буддѣйскій храмъ *Кёомидзу-дера*, — старинный храмъ съ высокой пагодой; проѣхавъ чуднымъ паркомъ Маруяма въ храмъ *Ціонъ-инъ*, къ сожалѣнію оказавшійся въ дѣсахъ по случаю ремонта, — мы направились въ домъ христіанъ, гдѣ я получилъ столь же великое утѣшеніе, какъ и въ началѣ дня! Порадовалъ меня прежде всего глава семьи... Сколько въ немъ вѣры въ Бога, любви къ церкви!... Три года онъ лежалъ, разбитый параличемъ; недавно почувствовалъ облегченіе; и первый свой выходъ сдѣлалъ не куда-нибудь въ другое мѣсто, а къ моей службѣ въ церковь! Это ли не любовь къ церкви! А сестра хозяйки!.. Она меня встрѣтила еще на вокзалѣ, когда я приѣхалъ въ Кёото, между тѣмъ, пока еще лишь «слушающая», а не христіанка... Вчера она была въ церкви; молилась; прикладывалась къ Св. Кресту... Сегодня же она заявила, что теперь она уже многое въ ученіи Христа поняла и желаетъ креститься... Меня же просила дать ей имя, «только полегче для произношенія»... И вспомнилъ я ту святую, которая не въ Грузіи только почитается равноапостольной, и назначилъ этой будущей христіанкѣ святое имя «Нина». Съ какою радостью она приняла его! Хорошо чувствовалось у христіанъ!... Забывалось, что нужно отъ нихъ уходить. Однако «дзинрикися» взяты только до 7 ч. в., и мы поѣхали домой... Насъ ждалъ все тотъ же добрыйшій землякъ съ семьей и у Ивана Александровича мы закончили свой, полный впечатлѣній, день. Можно сказать, что я уже познакомился съ своимъ Кёото.

19-е августа. Погода опять очень хорошая. Солнышко свѣтитъ сквозь дымку, позволяя ходить и безъ зонтика. Ночью уже вѣяло прохладой, почему и утро было свѣжимъ. Мы сегодня оканчивали и посѣщеніе христіанъ, и осмотръ города. — Первымъ по намѣченному плану былъ *католическій храмъ*. Каменный, снаружи бѣлый, — по внутренней своей отдѣлкѣ этотъ храмъ св. Франциска мало чѣмъ отличается отъ оосакскаго: тѣ же три престола съ иконами на нихъ; такія же колонны изъ дерева, арки изъ дерева, деревянная обшивка по-

толка... Сначала даже думаешь,—не повтореніе ли это оосакскаго храма... И здѣсь такъ же величественно, какъ и тамъ... Но слава Богу, въ Кеото и наша церковь можетъ не уступитьъ католической.

Въ семьѣ рѣзчика по металлу шесть человекъ—христіанъ: дѣдушка и бабушка, мужъ и жена, двое дѣтей,—налицо три христіанскихъ поколѣнія. Въ другой христіанской семьѣ, столь же любвеобильной, какъ и первая, на почетномъ мѣстѣ присланная изъ Россіи крестнымъ отцемъ лейт. Б. икона Смоленской Божіей Матери. Крестница Марія—очень радушно насъ угощала сластями и персиками.

Этимъ домою мы и закончили посѣщеніе христіанъ въ Кеото... Внутреннія впечатлѣнія часто трудно выливаются на бумагу; и здѣсь—всего, мною у христіанъ пережитаго, мнѣ не передать! Но съ вѣрою въ будущую христіанскую Церковь въ Кеото, которая изъ настоящаго вполне здороваго корня вырастетъ въ большое дерево, я покину свой городъ!

По близости у насъ были храмы, осмотрѣть которые было совершенно необходимо: иначе—въ Римѣ были бы, а палы не видали! Это—храмы Хонгандзи. Но еще ранѣе мы зашли въ храмъ *Хонконодзи*, секты Нициренъ. Храмъ былъ закрытъ, но сторожъ съ удовольствіемъ не только впустилъ насъ въ храмъ, но и руководилъ нами при осмотрѣ его. Убранство храма было очень хорошее; даже богатое! Желая показать намъ статую Ницирена, основателя секты, стоящую въ нишѣ за жертвенникомъ, сторожъ поставилъ насъ между стѣной и этимъ жертвенникомъ: удивительное отношеніе къ своей святынь!..—Въ сосѣднемъ храмѣ въ это время совершалось моленіе: тамъ звонили позвонки и мы пошли туда. Жрецъ въ облаченіи, налѣво отъ него другой съ молоточкомъ, направо молоденькій послушникъ... Подъ мѣрное постукиванье второго всѣ трое на разные голоса читали что-то; конецъ молитвы возвѣщаль жрецъ, ударяя въ металлическую дощечку... Оказалось, они совершали поминовеніе умершихъ. Если бы не постукиванье молоточка,—обстановка много напомнила бы деревню, большой праздникъ въ ней и чтеніе поминаній на проскомидии... Мы постояли минутъ 20, и пошли къ небольшому храму, вѣрнѣе часовнѣ, гдѣ читается память Хидеёси. Здѣсь послѣдователи этой секты исполняютъ свои благочестивые опыты. При нашемъ посѣщеніи вокругъ «часовни» ходили, почти бѣгали, двое;—одинъ старикъ, другой молодой... Старикъ, кажется, куда-то

поспѣшала, и шлепая своими гэта постоянно обгоняла молодого. А нужно было обойти часовню сто разъ! Въ рукахъ четка; на устахъ «*Наму мѣохоо ренге кѣо*» (въ отличіе отъ секты Хонгандзи, гдѣ молятся, повторяя слова «*Наму Амида-Буцу*»)... Но должно быть слова были только на устахъ, такъ какъ ни спѣшка, ни благочестивое упражненіе не мѣшали старику съ удивленіемъ осматривать пришедшее чудо—миссіонера съ длинными волосами!... Я стоялъ и думалъ: какъ—право—легко, повидимому, спастись! Повторяй только съ почтеніемъ названіе молитвенника (Наму мѣохоо ренгекео)—и спасеніе обезпечено. Вѣдь это все равно, если кто-нибудь изъ православныхъ сталъ бы повторять, скажемъ, слово «Часословъ, часословъ, часословъ»,... или «поклоняюсь молитвеннику, поклоняюсь молитвеннику» и т. п.—Секта не столь распространенная; но необыкновенно фанатичная, и нужно было, не безъ риска за дальнѣйшее свое пребываніе въ храмѣ произнести противоположную этой формулу молитвы въ Хонгандзи...

Мы въ храмахъ Хонгандзи. Сначала «*Ниси-Хонгандзи*» (западный Хонгандзи), потомъ «*Хигаси-Хонгандзи*» (восточный Хонгандзи). Оба храма необыкновенно велики, очень красивы и по архитектурѣ и по отдѣлкѣ; всегда въ нихъ есть богомольцы. Когда мы ходили по одному изъ нихъ, конечно безъ шляпъ, въ это время старушки и старички, молодья женщины съ дѣтьми сидѣли предъ главнымъ жертвенникомъ и повторяли безъ конца свою спасительную формулу «*Наму амида Буцу*»... И какъ непріятно было видѣть, когда какой-то японецъ, въ европейскомъ костюмѣ, окруженный двумя-тремя японками, въ шляпѣ разгуливалъ по храму, громко смѣясь;—ему вторили его спутницы... Зачѣмъ такое неуваженіе къ тому чувству народа, которое—пусть оно и ложно—составляетъ его «святое святыхъ»?..—У меня при входѣ въ храмы, чьи бы то ни было, невольно поднимается рука и снимается шляпа. А въ дополненіе—объявленіе на очень видномъ мѣстѣ: «курить воспрещается». Неужели и оно нужно?—Около «Хигаси-Хонгандзи» лежитъ толстый канатъ, 228 фут. длины; сплетенъ онъ изъ женскихъ волосъ: жертва благочестивыхъ послѣдовательницъ секты въ г. Нигата, ко времени постройки храма. Жертва тѣмъ болѣе цѣнна, что японки такъ дорожатъ своими волосами!—Вотъ съ какимъ фанатизмомъ придется иногда дѣло! А еще пишутъ и говорятъ о безрелигіозности японцевъ!

Этимъ мы и закончили осмотръ города. Конечно.—все бѣгло; все поверхностно: даже далеко не все, что можно бы осмотрѣть. Но такова судьба всѣхъ «путниковъ», а стилемъ высокимвъ—«тургитовъ»!.. Но и того, что я видѣлъ, совершенно достаточно для общаго мнѣнія о Кѣото: тихій, спокойный городъ: прекрасныя виды: чистый воздухъ: величественныя храмы: ревностныя поклонники ихъ...—Дать бы Богъ и мнѣ поработать здѣсь! Тогда, при благоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, и мы съ помощію Божіей противопоставили бы силу человѣческой силу Божію... И видится мнѣ вдали въ-ковъ, какъ и здѣсь Христось смететь Будду: Буди-буди!

Въ 3 часа дня собрались въ моей комнатѣ всѣ члены причта съ женами, всѣ служащіе въ женскомъ училищѣ: они пришли получить себѣ «наставленія». По обычномъ молитвенномъ началѣ мы усѣлись; и я говорилъ *служащимъ* Церкви Божіей о томъ, чтобы они бдительно пасли ввѣренное имъ стадо Божіе; чтобы они ревностно его приумножали съ твердою вѣрою въ то, что языческія вѣрованія, какъ измышленія человѣческія, не смогутъ остановить распространенія вѣры Христовой, какъ дара Божьяго, подобно тому, какъ никакія искусственныя преграды, создаваемые человекомъ, не сильны остановить разъ вырвавшійся изъ нѣдръ горы стремительный потокъ.—*Женъ ихъ* я просилъ помогать своимъ мужьямъ въ дѣлѣ распространенія Христовой вѣры. Какъ вообще женщина скорѣе можетъ понять женщину, такъ и здѣсь: быть можетъ безискусственное, но убѣжденное и теплое слово жены батюшки, о. діакона или катихизатора можетъ сдѣлать свое великое дѣло. Пусть же собираютъ они около себя кружки вѣрующихъ, и еще только расположенныхъ къ вѣрѣ женщинъ и дѣтей; пусть они бесѣдуютъ съ ними; и этимъ они увеличатъ число тѣхъ дѣятелей, которыхъ такъ мало на нивѣ кіотосской.—*Служащихъ въ женскомъ училищѣ* я просилъ помнить, что они и обучаютъ, и воспитываютъ будущихъ женъ и матерей, этихъ носительницъ семейнаго воспитанія. Важность дѣла и матеріаль, надъ которымъ они работаютъ, требуютъ и соответственнаго настроенія работниковъ. Вотъ, если его гнуть грубыми руками, будетъ только ломаться. Но если его сначала согрѣть, умягчить,—тогда изъ него можно лѣпить что угодно. Старательная рука можетъ приноровить фигурку изящную, тогда какъ небрежная рука дастъ и фигуру нехорошую. Обогрѣйте, приласкайте вырванную изъ тьмы язычества дѣ-

вочку: внимательно работайте надъ ея обученіемъ и воспитаніемъ. И какихъ прекрасныхъ женъ и матерей можете тогда воспитать вы!—Закончилъ свою бесѣду я обращеніемъ ко *всѣмъ* безъ различія ихъ положеній: какъ въ тѣлѣ челоуѣка всѣ члены другъ другу нужны, другъ другу помогаютъ и только разнообразіе ихъ даетъ тѣло;—такъ и здѣсь; Богомъ дается разнообразіе положеній въ церкви; но всѣ—одинаково члены церкви, обязанные къ взаимной любовной работѣ. Къ этой-то любви, какъ основѣ общей, братской работы, я и призывалъ въ заключеніе своей бесѣды свою небольшую аудиторію.— Подали чай, мнѣ китайскій, прочимъ японскій; къ чаю—разныя сласти. Началась непринужденная бесѣда отъ сердца къ сердцу... Я здѣсь узналъ, что собранія служащихъ, подобныя настоящему, въ квартирѣ батюшки бываютъ ежемѣсячно: это какъ бы самонровѣрка служащихъ церкви черезъ извѣстный промежутокъ времени. И какъ нужно воинству, въ постоянной борьбѣ съ язычниками находящемуся, такъ провѣрятъ время отъ времени свои силы?—Здѣсь же я узналъ и другія, не менѣе утѣшительныя вѣсти! Такъ,—всѣ христіане не рѣже одного раза въ мѣсяцъ собираются, въ домахъ по очереди, для взаимнаго утѣшенія и назиданія. Всѣ женщины составили женскій кружокъ и собираются ежемѣсячно въ квартирѣ о. діакона.—Какъ отрадно было узнать объ этомъ единеніи вѣрующихъ, какъ пріятно было видѣть это царство любви созидающей въ томъ городѣ, который своимъ упорнымъ сопротивленіемъ христіанству особо требуетъ напряженной христіанской жизни.—Я дѣлился воспоминаніями изъ своей прошлой петербургской проповѣднической дѣятельности. Говорилъ о незабвенныхъ лаврскихъ вечерняхъ, объ общемъ пѣніи на нихъ; и указывалъ на положительную необходимость ввести пѣніе, какъ оживляющій, воодушевляющій элементъ и на наши собранія въ Японіи...—Уже въ 6 ч. веч. разошлись мы. Я—подъ обаяніемъ той любви, которую вотъ уже не первый день наблюдаю среди тѣхъ, у которыхъ Господь мнѣ привелъ жить. Сохрани, Господи, всѣхъ насъ и впереди въ этой любви созидающей!

Вечеромъ я позвалъ къ себѣ Ив. Ал—ча съ семьей; хотѣлось по семейному посидѣть; рѣшено было устроить шеколадъ, Но... въ нужную минуту оказалось все: и шеколадъ, и кастрюльки, и огонь, и чашки; только не могли нигдѣ найти молока: его здѣсь не такъ-то много: но, конечно, и безъ шено-

лада мы сдумѣли въ дружеской бесѣдѣ провести мой послѣдній вечеръ въ моемъ Кёото.

20-е августа. Послѣдніе часы въ Кёото. Почему-то первый разъ за время своего путешествія я чувствую грусть предъ отъѣздомъ... Впрочемъ, и природа здѣсь чудная, и люди здѣсь хорошіе... Привязаться можно было къ Кёото не безъ основаній.—Утромъ сходили въ фотографію, гдѣ снялись на общую группу «съ «русской колоніей», какъ мы прозвали домъ Ив. Ал.—ча. Позавтракали у него и этимъ лишили себя возможности обѣдать: очень ужъ *по-русски* былъ устроенъ завтракъ! Въ 12 часовъ, простившись со всѣми, провожаемый дѣтьми за ворота (а дѣтей такъ много на церковномъ дворѣ!), я поѣхалъ на дзиприкиса на вокзалъ. Въ Нагойя, Оказаки и Тоёхаси меня сопровождаетъ о. благочинный прот. Семень Мій. На вокзалъ явились проводить меня о. діаконъ, катихизаторъ, нѣкоторые изъ христіанъ, и изъ христіанокъ; даже оглашаемые. Въ полномъ составѣ—были воспитанницы женскаго училища. Всѣхъ я на вокзалѣ благословилъ. И трогательно было видѣть этихъ исповѣдниковъ и исповѣдницъ, открыто являющихъ предъ всѣми свою принадлежность къ сынамъ и дочерямъ свѣта. При пожеланіяхъ скорѣе пріѣхать на *постоянное* житье въ Кёото, при крикахъ «сайео-нара»—«прощайте», тронулся мой поѣздъ и гостепріимный Кёото остался у меня позади! Благослови, Господи, мой дальнѣйшій путь!

Нагойя.

Еще предъ отъѣздомъ изъ Кёото накрапывалъ мелкій дождикъ. Мало по малу онъ разошелся и когда мы подъѣзжали къ ст. Баба, дождь лилъ уже вполнѣ. Къ сожалѣнію, поэтому мы не видѣли во всей красотѣ громаднѣйшаго озера Бива, на которое туристы изъ Кёото устраиваютъ нарочитыя экскурсіи. Дали и горы были скрыты отъ глаза или дождемъ, или туманными облаками.—Послѣобѣденное время располагало всѣхъ ко сну. Въ вагонѣ было тѣсно; дремали сидя, вѣрнѣе—клевали носомъ. Я предпочелъ усиленно бодрствовать. Передъ мною неслись чайныя и шелковичныя плантаціи, бамбуковыя рощи; всюду—рисовыя поля, всюду жилье. Вотъ мы проѣхали мимо большого города Хиконэ: здѣсь жилъ министръ Ии Камон-но-Нами, первый рѣшившійся открыть портъ въ Японіи для иностранцевъ; но за это впоследствии убитый япон-

нами въ Тоокёо... Плохо даже вѣрится, что все это разыгралось лишь 50 лѣтъ тому назадъ!.. Проѣхали ст. Секинахара, гдѣ произошла страшная битва между Іэасу и Хидеёри: это японское Бородино. Черезъ пять часовъ пути насъ встрѣтилъ густой чернѣйшій дымъ заводскихъ трубъ: мы подѣхали къ Нагойя. На вокзалѣ меня встрѣтилъ мѣстный батюшка о. Петръ Сибаяма, въ рясѣ и съ кабинетскимъ крестомъ и человекъ 8—10 христіанъ. Опять,—съ какой отрадой я благословлялъ ихъ, когда они подходили ко мнѣ на платформѣ подъ благословіе!.. А еще говорятъ иногда, и къ сожалѣнію пишутъ, что японцы, принимая христіанство, дѣлаютъ лишь на-время выгодное для себя дѣло!.. Нѣтъ, такіе христіане утѣшились бы открытаго проявленія себя на вокзалѣ! Въ церковномъ домѣ меня опять ожидали мужчины, женщины и дѣти. вмѣстѣ съ пріѣхавшими со мною, они составили очень большую группу, и я привѣтствовалъ ихъ краткою рѣчью. Сравнивъ себя съ военачальникомъ, который знакомится со вѣренными ему воинами, я повѣдалъ нагойцамъ, сколько утѣшенія душа моя уже восприняла въ Мацуямѣ, въ Кобе, въ Оосака, въ Кёото... Окрыленный, воодушевленный, я сейчасъ совершаю путь свой къ Тоокёо. Увѣренностью, что и церковь нагойская не покажется мнѣ иною и вмѣстѣ съ прочими, куда я еще поѣду, порадуетъ меня, я закончилъ свое привѣтствіе, заявивъ, что завтра же я ближе познакомлюсь съ христіанами въ ихъ домахъ, а вечеромъ—и побесѣдую со всѣми ими. Благословивъ всѣхъ, я затѣмъ провелъ вечеръ въ бесѣдѣ съ семьей батюшки,—единственнаго пока работника въ Нагойя... Поужинали... Японскія «хаси»—палочки, японскія кушанія—все это меня уже нисколько не смущаетъ; а зелень ихъ—даже очень нравится.—Подъ пологомъ—сѣткой я укрылся отъ знакомыхъ по матушкѣ Россіи супостатовъ—комаровъ, но еще болѣе лютыхъ (москиты, а въ Кёото ихъ нѣтъ!). «Отцы» очень долго и оживленно бесѣдовали... Но или они все же кончили бесѣду, или меня одолѣлъ сонъ, но я скоро забылся *).

Епископъ Сергій.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки